

Проблемы изучения севернорусского слова *дак*: достижения и недостатки

Диалектное слово *дак* и его варианты (*дѣк*, *дык*) уже давно привлекает внимание исследователей, но особый интерес вызывает «экзотическое», по словам М. Н. Преображенской, употребление этого служебного слова в самом конце предложения, что возможно в большинстве севернорусских и части сибирских говоров (См. АОС; ПССГ; СРГК; СРНГ, а также Мерлин 1978; Кузьмина 1993:185; Меркурьев 1997 и др.). На Севере слово *дак* очень частотно, в том числе и в исследуемом нами говоре д. Варзуги, расположенной на Терском берегу Белого моря. В звукозаписях этого говора длительностью свыше 40 часов¹ отмечено больше тысячи примеров слова *дак*. Примечательно, что это слово встречается как в речи пожилых информантов, так и молодежи.

В предлагаемой статье дается анализ разных подходов к изучению этого мультифункционального слова, имеющих свои достижения и недостатки, и утверждается мнение, что для лучшего понимания функционирования слова *дак* нужна комбинация разных подходов.

Критика имеющихся описаний слова дак

Слово *дак* изучалось в разных говорах с разных точек зрения. Слово отмечено в словарях (АОС; ПОС (только в неконечной позиции); ПССГ; СРГК; СРНГ; Меркурьев 1997). В некоторых источниках *дак* считается фонетическим вариантом слова *так* (Шапиро 1953; ПССГ), хотя, по крайней мере в севернорусских говорах, функции *дак* и *так* четко различаются (см. Преображенская 1985:70). Некоторые исследователи описывают *дак* в говоре одной деревни (Мерлин 1978; Никитина & Пожарицкая

---

¹ Материал был собран в двух экспедициях в августе и ноябре 2001.

1993; Шуйская 2002); другие базируются на материале бóльшего ареала (Трубинский 1970; Евтюхин 1979; Князев и др. 1997; Меркурьев 1998) или даже говоров разных областей (Преображенская 1985; Лейнонен & Лудыкова 2001 и учебники диалектологии Аванесов & Орлова 1965 и Пожарицкая 1997). Данные описания не показывают различий в общих чертах употребления слова *дак*, хотя в говорах, возможно, есть отличия в широте возможных контекстов. Во всех имеющихся описаниях *дак* употребляется и между предложениями, и внутри простого предложения, и в самом конце предложения для обозначения разного рода связей.

Ниже вкратце описываются достижения и недостатки разных подходов к изучению *дак*. Иллюстративный материал взят из наших записей, сделанных в д. Варзуге, и из работ, подвергающихся анализу².

Описание в терминах традиционной грамматики предложения

Для традиционных описаний слова *дак* характерен подход, где объектом исследования является предложение в письменном тексте. Такой подход отражается в указанных выше диалектных словарях, в работах А. Б. Шапиро (1949; 1953) и И. С. Меркурьева (1997; 1998), а также иногда в других исследованиях. Однако, слово *дак* трудно поддается описаниям в традиционных грамматических терминах, разработанных для письменного литературного языка (ЛЯ), поскольку *дак*, как диффузное, мультифункциональное слово, связывающие всякого рода отрывки дискурса³, является типичным для разговорной речи (РР).

В словаре АОС выделяется 20 разных значений для *дак*, и *дак* сравнивается с другими словами, такими как *следовательно*, *это*, *так*, *и*, *потому что*, *когда*, *что*, и *чтобы*, и с модальными частицами. Проблема в том, что *дак* менее специфичен, чем они.

---

² В примерах, взятых из работ других авторов, сохраняется их транскрипция. Наши примеры из д. Варзуги даются в упрощенной транскрипции. Мы надеемся, что звуковые файлы варзужских примеров скоро будут доступны на сайте нашей кафедры (<http://www.hum.uit.no/rus/index.html>).

³ Под дискурсом понимается кусок письменного или устного связанного текста.

Разговорная речь менее эксплицитна, чем письменная, поскольку говорящий всегда может повторять смысл высказывания, если собеседник его не понимает. Следующий ниже пример представляет типичный для РР бессоюзный, недифференцированный⁴ контекст, где, возможно, выражаются разные смысловые отношения, и временные, и причинные. Вопрос обращается к девочке, оставшейся в Варзуге без матери, пока мать рожала ребенка в Умбской больнице. Этот вопрос мог бы переводиться на ЛЯ словами *когда*, *потому что* или *ведь*: 1) А ты там н'е плакала остáлас' от мáмы *дак*? -> А ты там н'е плакала *когда́* / *потому что* / *ведь* остáлас' от мáмы? Однако, *дак* не соответствует ни *когда*, ни *потому что*, ни *ведь*, которые выражают не значения слова *дак*, а значения, уже существующие в контексте. Само по себе *дак* не выражает все значения, описанные в словарях, *дак* лишь подчеркивает отношения, уже существующие в контексте (в широком смысле). Это свойство слова *дак* заметил уже А. Б. Шапиро (1953:61). Следовательно, значения *дак* в АОС должны считаться скорее описаниями *контекстов*, чем описаниями *значений* слова *дак*.

Другая проблема касается определения частеречной принадлежности: *дак* называется, частично завися от положения *дак* в предложении, союзом, коррелятом (или соотносительным словом) и частицей, но *дак* не соответствует ни одной из них⁵. Проблема в том, что, как справедливо отмечает С. К. Пожарицкая, «[в] грамматическом смысле границы, отделяющие частицы от союзов, наречий и местоимений, не всегда четко устанавливаемые и в литературном языке, в диалектах еще менее определены; значения этих слов отличаются диффузностью; они полисемантически и полифункциональны. Не только союзы, но и частицы осуществляют коннексию отдельных фрагментов текста в полипредикативном единстве, связанном единством темы.» (1997: 126)

⁴ См. PPP 1981:234-235.

⁵ В пределах этой статьи не представляется возможным обсуждать разные аргументации. О несовпадении слова *дак* с коррелятом см. ниже.

В-третьих, примеры даются часто без описания контекста и интонации, но без контекста нельзя узнать ни намеренное значение высказывания, ни правильность данного истолкования:

2) *Дак* мы построили дом. (СРГК) Если одна из двух частей, связанных словом *дак*, не выражается в пределах предложения, слово *дак* как правило считается усилительной частицей, как и в приведенном примере, где *дак* описывается как «*част. усилит.* Подчеркивает, выделяет то слово, к которому относится». Однако, в данном случае *дак* скорее всего отсылает к предшествующему контексту, и, вероятно, вводит возвращение к предыдущей теме⁶. Часто данные истолкования кажутся сомнительными, как в этом примере, где даже не ясно, какое слово подчеркивается, но при отсутствии контекста невозможно их проверить.

Ценность словарей заключается в том, что они дают примеры почти всех возможных контекстов, а не только самых ясных и типичных употреблений, как это встречается у большинства исследователей. К тому же, полезно сравнивать *дак* с другими словами, чтобы узнать разницу и соответствия, и таким образом лучше понимать функционирование слова *дак*.

Дак в синтаксисе разговорной речи

В описаниях слова *дак* М. Н. Преображенская (1985) и Е. Н. Никитина и С. К. Пожарицкая (1993) применяют синтаксическую терминологию, лучше подходящую к РР: *предикативная единица* (ПЕ; ср. Лаптева 1976), *полипредикативное высказывание* (ППВ, см. РРР 1981:227), и *закрытие* и *открытие* ППВ (см. РРР 1981:233).

М. Н. Преображенская объясняет употребление слова *дак* в зависимости от его положения в ПЕ и показывает ограничения употребления слова *дак*, зависящих от положения ПЕ в ППВ. Так, например, она замечает, что в абсолютном начале текста *дак* не употребляется, т. к. «содержание ПЕ, в состав которой включено *дак*, всегда ориентировано на смысловую связь с содержанием предшествующего (левого) контекста» (1985:66).

⁶ Такая функция *дак* описана Ю.В. Шуйской (2002:202-203).

М. Н. Преображенская отказывается от стремления «осмыслить диалектное явление в аспекте принципов синтаксической квалификации современного русского литературного языка» (1985:65), но, кажется, сама не смогла совсем освободиться от такого подхода. Автор предполагает, что принципиально отличается синтаксический статус «начального» *дак* (пример 3) от конечного *дак* (пример 4):

- 3 велит *дак* води / а не велит *дѣк* и не води
 4 Потом смолой иѐ (лодку) мажут / у ково езь *дак* (оба Преображенская: Арх./Вол.)

Одним из аргументов для автора служит предположение, что первый соответствует корреляту *так* общерусского языка, а второй *дак* не имеет соответствия в ЛЯ, т. к. в ЛЯ коррелят в самом конце предложения недопустим (1985:68). Однако, если исходить из говоров, функция *дак* в данных позициях мало в чем различается. В примере из Варзуги (см. ниже), где рассказчица говорит о том, как во время НЭПа ее родители обсуждали покупку вишневой шали, *дак* дважды показывает на ту же самую эпистемную связь, только с перевернутым положением соотнесенных предложений и позиции слова *дак*:

- 5 Тата-тъ гѣвѣр'йт: воз'м'й-т(о) мат' гѣвѣр'йт в'ишн'ову-то шал' у т'а дв'е доч'ер'и *дак*. Ја, да ... двѣцѣт' с'ед'мó(г)о гóда ... Јѣвлѣмп'ија, с'естрѣ. Вот у т'а дв'е доч'ер'и гѣт *дак* в'ишн'ову-то шал' воз'м'й.

В примере 6, где *дак* употребляется в конце добавленного замечания, выражающего обстоятельство, значение высказывания мало в чем изменяется, если позиция *дак* и двух соотнесенных частей переворачиваются:

- 6 А сейч'ас-то мы хóд'им хѣрѣвóды-то вот тóже. На сцѣны-то когдѣ *дак*. (Варзуга)

6' А сейч'ас-то, на сцены-то когд́а *дак*, мы х́од'им хър'вóды-то вот тóже.

Под обсуждением подхода, изучающего информационную структуру текста, дается более подробное объяснение сходства конечного и «начального» *дак*.

Во-вторых, т.н. «начальное» *дак* не совсем аналогичен корреляту *так*. В ЛЯ коррелят просодически связан с последующим, главным предложением. Но, кажется, по крайней мере в одном пинежском говоре⁷ и в говоре д. Варзуги, *дак* просодически связан с предыдущем словом, не только конечное *дак*⁸, но и многие случаи «начального коррелята» *дак*⁹:

7 [...] Н'ькако́го о́ддыха н'е́ было. Потому́ ш'ч'о с ол'е́н'амы да, ка́ждый д'ен' их на́дъ накорм'и́т'. Же́сл'и на рабо́ту на их н'е по́ехал'и *дак*, фс'о равно́ на́до ... накорм'и́т'. В л'есу́ же́сл'и *дак*, п'ер'ев'еза́т' их на́до. Ш'о́бы он'е́ оп'а́т' на но́вом м'е́ст'и ... же́л'и. (Варзуга)

Е. Н. Никитина и С. К. Пожарицкая (1993:162) отмечают, что в их материале *дак* участвует в образовании закрытых, а не открытых синтаксических конструкций, т.е. *дак* не употребляется в формировании перечислений, «что может свидетельствовать о том, что роль сочинительных союзных средств ему не свойствен-

⁷ Говор д. Нюхчи Пин. Арх., где «такие комплексы оформляются беспаузально либо *дак* примыкает справа к предшествующей части» (Никитина & Пожарицкая 1993:162).

⁸ Р. И. Аванесов и В. Г. Орлова отмечают, что частицы, употребляющиеся постпозитивно по отношению к предложению интонационно сливаются с последним словом предложения — паузы перед частицей нет (1965:197).

⁹ Из этого нельзя сделать вывод, что все употребления «начального» *дак* по существу являются примерами конечного *дак*: иногда *дак* несомненно относится просодически к правой стороне, как при возвращении к предыдущей теме, или в примере 5, где положение слова *гът* трудно истолковать по-другому, чем стоящий как раз после, а не внутри первого предложения в сложном предложении, цитирующем рассказчицей, как в примере 5: Та́та-т'ь г'вор'и́т: [...] вот у та дв'е до́ч'ер'и *гът дак* в'ишн'о́ву-то шал' воз'м'и́.

на, или о том, что она имеет периферийный характер» (1993:162). В учебнике по диалектологии С. К. Пожарицкая предполагает, что *дак* является едва ли не универсальным союзным средством в структурах с подчинительной связью, а для использования в сочинительных конструкциях она называет лишь союзы *и*, *да*, *да и* и *а*, а не *дак* (1997:127). Однако в некоторых работах отмечаются сочинительные функции слова *дак* (см. работы М. Н. Преображенской, Ю. В. Шуйской, АОС и другие словари). Причины несогласия пока неизвестны: возможно, речь идет о неправильных истолкованиях, о редком явлении, или о явлении, характерном лишь для некоторых говоров. Очевидно, что этот вопрос заслуживает более подробного исследования.

Дак в информационной структуре предложения

В. Б. Евтюхин (1979:202), основываясь на материале звукозаписей из разных деревень Терского берега Белого моря, в том числе и Варзуги, замечает, что частицы как *вот*, *ну*, *-то*, *да*, *дак* и др.¹⁰ участвуют в коммуникативном (ремо-тематическом) расчленении фразы, и дает пример без комментариев: 8) Брашку не пьют, не гонят..., не пьют. *Вот* раньше-*то дак* пили. (Евтюхин: Мурм.)

В. И. Трубинский (1970) и В. В. Мерлин (1978) глубже рассматривают роль *дак* в информационной структуре предложения. В статье, посвященной постпозитивной частице *то* и ее вариантам в пинежских говорах, В. И. Трубинский замечает, что в его материале *дак* часто комбинируется с постпозитивной частицей *то* (или одним из ее вариантов *от*, *та*, *ту*, *ти*, *те*), где *то* подчеркивает исходную, менее важную часть, а *дак* вводит более важный в коммуникативном отношении словесный комплекс. Такую роль скрепляющая модель «*то – дак*» играет в разных контекстах:

¹⁰ Игнорируя частеречную принадлежность, В. Б. Евтюхин называет частотные «мелкие» служебные слова везде частицами, независимо от синтаксической функции.

— и в (бессоюзных) сложноподчиненных предложениях, где выражаются разные обстоятельственные отношения, чаще всего причинно-следственные, временные и условные:

- 9 На п'эч'к'и-*то* жарко *дак* он ... бр'акн'ет на пол. (Варзуга)
 10 с Лэнин *то* града приедут утром ф Шóтову Гóру, *дак* вэчером фсэ знаят. (Трубинский: Арх.)

— и в сложных конструкциях с конечным *дак*, где порядок главного и придаточного предложений перевернут:

- 11 кóмнатка мálенька ека, мнóго нать дрóф *то*, нóчь *то* большá *дак*. (Трубинский: Арх.)

— и в простых предложениях, где отношение между первой и второй частью как правило может быть сформулировано примерно как «что касается А, то Б» (Шапиро 1953:65-66 и др.):

- 12 а тая большáя *то* офцá, сестрá *то* барану *ту* дэк не обгулялась (Трубинский: Арх.)
 13 творóк-*то* — *дак* кíсло молоко (АОС)

Такое положение частей существует и в контекстах, где употребляется *дак*, а отсутствует *то*, как во всех приведенных выше примерах.

В. В. Мерлин (1978) предполагает, что *дак* вводит рему¹¹. В его понимании тема соответствует «исходному пункту» или «детерминанту», а рема — «ядру высказывания». Слово *дак* выражает актуальное членение, подобно тире.

¹¹ По мнению В. В. Мерлина *дак* вводит рему даже в позиции конца высказывания, потому что считает, что конечный *дак* «влечет за собой пустую позицию, которую должно занять первое [главное, МП] предложение» (1978: 97). Такое абстрактное объяснение не нужно, если считать тему исходным пунктом действия или положения.

Сильная сторона этого подхода в том, что он показывает общность в употреблении *дак*, независимо от его положения и от типа синтаксических и смысловых отношений в высказывании. Можно сделать вывод, что позиция *дак* зависит от порядка следования соотнесенных частей. Как бы не описывалось соотношение между двумя частями — терминами «второстепенная часть — главная часть», «тема — рема», или «зависимая — главная»¹², позиция *дак* зависит от их порядка следования.

Дак в дискурсе

Внимание В. Б. Евтюхина и Ю. В. Шуйской сосредоточено на функционировании *дак* как текстоорганизующем средстве, или, в современных терминах, как *дак* функционирует в дискурсе.

В. Б. Евтюхин пишет о том, как обильно представленные частицы как *вот*, *дак*, *-то* и др. в севернорусских говорах аранжируют текст и старается объяснить, почему текст может быть насыщен этими частицами. Исследователь предполагает, что диффузность и многофункциональность этих слов делает их удобными для говорящего: при помощи несколько частиц говорящий может выразить большой диапазон текстовых отношений, а в то же время синтаксис может быть простым.

Ю. В. Шуйская считает своей задачей выяснить «какие реальные отношения ситуаций и предметов стоят за двумя частями текста, [...], скрепленными словом *дак*» (2002:190). Следовательно, Ю. В. Шуйская приводит не только ясные примеры, но и контексты, где отношения как раз не очевидны, например, когда из двух связанных словом *дак* ситуаций эксплицитно выражена только одна. Исследовательница дает интересные объяснения, но, как она сама замечает, часто возможны и другие истолкования. Автор различает отношения зависимые, т.е. обстоятельственные (см. мои примеры 1, 4-7, 10-11), отношения, выражающие тождество или различие ситуации (прим. 3, 8), и отношения, которые Ю.В. Шуйская считает как исходящие не от действительности, а от сознания говорящего, когда *дак* вводит возвращение к преды-

¹² Никитина & Пожарицкая 1993:164 о конструкциях с конечным *дак*.

душей теме (как, наверно, пример 2) или субъективное мнение говорящего: 13) Ой вóлны *дак* с умá сойти́! (Шуйская: Арх.).

Важный недостаток этого подхода заключается в том, что здесь в первую очередь изучаются отношения, но игнорируются структурные ограничения употреблений частиц. Поэтому не описаны пределы употребления слова *дак*. Как Ю. В. Шуйская замечает сама, «[в]озможно, сходные употребления можно приписать всем союзам и даже всем служебным словам» (2002:191). Следовательно, автор не замечает таких свойств *дак* в подавляющем большинстве случаев,¹³ как неподвижность слова *дак* относительно к соотнесенными частями, ограничение употребления *дак* к информационно подчинительным связям и обязательную разницу положения двух коннекторов *а* и *дак* (см. стр. 43).

Роль просодии

Просодия играет важную роль в спонтанной речи. А. Б. Шапиро уже осознал, что «трудно настаивать на том, как и на другом истолковании без учета интонации и ритма, с какими они было произнесены» (1949:91). Так, не раз интонация помогла мне установить правильное истолкование в контекстах, где расшифровка записи являлась двусмысленной:

14 Тóл'ко вот сын мál'енкој у м'ьн'а был *дак*, мн'е Ал'ексáндра
Гр'игóр'јевна катáла. (детские валенки; Варзуга)

Логическое ударение на слове *был* показало, что речь идет о временных («Когда сын маленький у меня был, то ...»), а не о

¹³ Разные источники дают возможные исключения из данных правил, например, случаи возможного сочинения (см. выше) и конструкции, истолкованные как «Г *дак* З» («[главное] *дак* [зависимое]»). Часть примеров можно истолковать по-другому, в других вовсе отсутствует контекст. Однако, в записях Е. Н. Никитиной и С. К. Пожарицкой (1993:164), и в 300 обследованных примерах наших записей, примеры со структурой «З, Г *дак*» и примеры «сочинительного» *дак* пока не идентифицированы. Но, как бы то ни было, число исключений должно быть низким.

причинно-следственных отношениях («У меня ведь был сын маленький, поэтому, ...»).

А. Б. Шапиро пытался описывать интонацию двух соотнесенных предложений при разных отношениях, замечая, где делаются повышения тона и где находится пауза (1953:61-65). Конечно, такое общее описание охватывает лишь самые типичные, «чистые» примеры данного употребления, а большинство остается вне описания, т. к. интонация зависит от гораздо большего количества факторов, чем смысловые отношения между предложениями.

Просодия может отражать степень важности частей дискурса. Например, Е. Н. Никитина и С. К. Пожарицкая по поводу сложных закрытых конструкций с конечным *дак* в их материале замечают, что «[с] точки зрения просодического устройства для этих конструкций характерно произнесение второй части более ровным тоном, без мелодических взлетов и ниже регистром, чем первая часть» (1993:164). Такая просодия характеризует вторичные, в информационном смысле подчиненные добавления к сказанному. Этим просодическое исследование подтверждает замечания В. И. Трубинского и В. В. Мерлина о неравных в информационном смысле отношениях между соотнесенными частями¹⁴.

Функция *дак* не раз сравнивается с функциями, которые выполняет интонация. В. В. Мерлин сопоставляет *дак* с тире, который соответствует паузе с определенной интонацией. В. И. Трубинский утверждает, что *дак* в сложном предложении может заменяться интонацией главного предложения (1970:64)¹⁵. Исследователи-фонетисты предполагают, что обилие в севернорусских говорах «избыточных» слов, таких, как *да, и, дак, а, вот, то* даже в конце фраз не случайно совпадает с утвержденным отсутствием ясных просодических конечных границ фразы. Частицы могли бы компенсировать отсутствие просодических границ и играть роль

¹⁴ Но должны быть исключения такого просодического устройства, например, когда говорящий считает, что дополнение включает важную информацию.

¹⁵ К сожалению, В. И. Трубинский не уточняет свое утверждение. Этим он, кажется, предполагает, будто бы говорящий делал выбор из двух возможных способов выражения связи: посредством *дак* или посредством интонацией. Однако, оба средства часто выражаются одновременно.

пограничных сигналов: «Этой тенденции — не усиливать конец фразы замедлением темпа и не нагружать его фразовым ударением — возможно, отвечает характерное для севернорусских говоров размещение в конце фразы семантически «пустых» слов — частиц, союзов» (Пауфошима 1983:18; ср. Никитина & Пожарицкая 1993:156 и след.; Пожарицкая 1997:128).

Высокая частотность «пустых» слов связывается и с предполагаемой сильной тенденцией в северных говорах к ритмизации речи (Пауфошима 1983:76; Пожарицкая 1997:19), и внутри синтагм, удлинняя или укорачивая безударный пробел между ударными словами, а в случае необходимости принимая на себя ударение (Пауфошима 1983:76), и на швах текста: «При помощи частиц швы текста могут означаться и там, где они предопределены семантическими факторами, и там, где они обусловлены, например, необходимостью вспомогательной, «ритмической» паузации текста» (Евтюхин 1979:205-206).

С. К. Пожарицкая предполагает, что *дак* может выполнять разные функции одновременно: «Частота встречаемости *дак* в диалектной речи обусловлена еще и тем, что этот союз употребляется в конце синтагмы как показатель ее границы, выполняя одновременно и ритмизирующую роль, и функцию коннектора с неопределенной семантикой» (1997:128).

Наконец вызывает интерес вопрос, может ли *дак* быть ударным, так как неударность является важной характеристикой подобных по функции модальных частиц и некоторых служебных слов, как *а*. Однако, мнения исследователей по этому вопросу расходятся (См. Шапиро 1953:60, и Кузнецов 1949:11; Пауфошима 1983:76; Никитина & Пожарицкая 1993:158; Князев & др. 1997:-201; Лейнонен & Лудыкова 2001:153). Следует заметить, что нет единогласия о содержании понятия «ударение».

Хотя высказываются интересные гипотезы, которые заслуживают специального изучения, пока ни один вопрос в области просодии не исследовано подробно.

Сравнение слова дак с подобными свовами в других языках

М. Н. Преображенская (1985) и М. Лейнонен & В. Лудькова (2001) показывают параллельные явления в разных соседних финноугорских языках (коми, карельском, вепском) и в тюркских языках. В этих языках подчинительные и сочинительные связи как правило выражаются не начальными союзами, а конечными формантами. Интересно, что в разных языках союзы, или частицы с союзными функциями, могут употребляться в конце первого, подчиненного предложения (в том числе в коми, мари, тюркских языках).

Авторы предполагают, что, возможно, конечное *дак* развилось в севернорусских говорах под влиянием соседних языков, поскольку севернорусские говоры долго развивались в тесном контакте с речью нерусских жителей Севера.

Независимо от вопроса, имело ли место ареальное влияние или типологическое параллельное развитие, сравнение с подобными словами и их развитием в других языках может иллюстрировать разные стороны функционирования слова *дак* в севернорусских говорах. Сюда можно добавить сходство конечного *дак* с частицами в таких языках, как в норвежском и голландском, где также развились конечные частицы из наречий с причинно-следственным или временным значением (норв. *altså*, голл. *dus* «следовательно, итак, значит»; норв. *da*; голл. *dan* «тогда; то»; норв. *så* «так; потом; то»), употребляемые и как соотносительные слова (*dan*; *da*; *så*) или (и) союзы (*dus*; *da*; *så*), как показывают примеры из норвежского языка:

15 Om du vil, *så* kan jeg godt hjelpe deg.

Если хочешь, (*мо / дак*) с удовольствием помогу тебе.

16 Jeg kan godt hjelpe deg. Om du vil, *da/så/altså*.

Я могу тебе помочь. Если хочешь (*дак*).

Некоторые наречия развиваются в прагматические частицы, которым речь у некоторых людей может быть насыщена, как русское слово-паразит «значит», норв. *altså* («*ass*»), и голл. *dus*.

Их употребление частично совпадает с употреблением диалектного слова *дак*.

Выводы

Анализ разных подходов к описанию слова *дак* показывает, что не один отдельно взятый подход не дает удовлетворительного объяснения функционирования этого интересного слова.

Дак является типичным представителем РР, где связанность дискурса и многие оттенки значения выражаются менее эксплицитно, и другими средствами чем в письменном ЛЯ. В ЛЯ господствуют точность выражения, предсказуемый порядок слов и выражение связей посредством специализированных подчинительных союзов, а в РР доминируют имплицитность, многообразная интонация, бессоюзие (РРР 1981:230), жесты и употребление недифференцирующих мультифункциональных мелких слов. По этим причинам трудно понимать смысл расшифрованных текстов спонтанной речи, где отсутствует описание контекста и звукового сопровождения. Все-таки большинство исследователей изучает только письменные тексты и расшифрованную РР. Это касается даже тех, кто изучает говоры.

Из сказанного следует, что для описания *дак* важны изучение просодии и средства связывания в дискурсе. Многие исследователи осознали важность изучения просодии, но мало кто этим занимался, а те, кто пытался, изучал ее недостаточно. Кроме Ю. В. Шуйской пока еще никто не пытался применить для описания слова *дак* современные западные лингвистические теории по прагматике, дискурсивному анализу и употреблении прагматических частиц. Слишком редко слово *дак* сравнивается с подобными словами в говорах (*-то, да, а* и др.) и в других языках.

Для очертания пределов употребления *дак* подходит изучение роли *дак* в информационной структуре, поскольку, кажется, употребление и позиция *дак* зависят от существования главной (Г) и зависимой (З) части и их следования. Кажется, следование может быть только «З *дак* Г» или «Г, З *дак*», а не:

1' ? «Г *дак* З» ? А ты там не плакала *дак* осталась от мамы?

- 5' ? «Г дак З» ? шаль возьми дак и тя две дочери
 5' ? «З, Г дак» ? у тя две дочери шаль возьми дак
 3' ?«дак З, Г» ?? велит, води дак / дак не велит, и не води

Если такие высказывания и возможны, то соотносятся другие куски дискурса, чем в оригинале. Кажется, что крайне редко бывает возможно поставить дак в другую позицию без изменения значения высказывания. Этот вопрос заслуживает специального изучения.

Названный подход может быть применен не только к самым очевидным типам сложноподчиненных предложений, но и к мало описанным употреблениям слова дак, как при выражении степени (Шуйская 2002:194; АОС 1999:238), объясняемом как «[исходный пункт] дак [следствие]» или «Т так(ой)/столько P¹ дак P²»:

- 17 Так плясал, дак люди издивились. (АОС)
 18 Сн'эгу-ту стóл'ко дак вгусту пр'áмо. (Варзуга)

Информативная структура особенно ясно выявляется при сопоставлении двух явлений, не названном В. И. Трубинским и В. В. Мерлином, которое можно описывать как «Т¹ дак P¹, а Т² дак P²», где дак вводит обе ремы, а а вводит вторую тему: З) велит дак води / а не велит дѣк и не води.

Пока еще нет детального описания слова дак в одном говоре, во всех возможных контекстах, включая разграничение употребления этого слова дак и функционирования в составе различных сочетаний с другими служебными словами, как дак вот, дак ведь. Возможно, детальное описание показало бы междиалектные различия, например, о встречаемости сочинительной функции дак.

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

АОС = Архангельский областной словарь. Москва 1980-.

ПОС = Псковский областной словарь. Ленинград 1967-.

ПССГ = Полный словарь сибирского говора. Томск 1992-1995.

СРГК = Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Санкт-Петербург 1994-.

СРНГ = Словарь русских народных говоров. М.-Л. 1965-.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аванесов Р. И. & Орлова В. Г. 1965². *Русская диалектология*. М.
- Евтюхин В. Б. 1979. Аранжировка диалектных текстов с помощью частиц. *Севернорусские говоры*, вып. 3. Ленинград.
- Князев С. В., Левина А. Н. & Пожарицкая С. К. 1997. О говорах Верхней Пинеги и Выи. *Вопросы русского языкознания, выпуск VII. Русские диалекты: история и современность*. М.
- Кузнецов П. С. 1949. О говорах Верхней Пинеги и Верхней Тоймы. *Материалы и исследования по русской диалектологии I*. Москва.
- Кузьмина И. Б. 1993. *Синтаксис русских говоров в лингвогеографическом аспекте*. Москва.
- Лаптева О. А. 1976. *Русский разговорный синтаксис*. Москва.
- Лейнонен Марья & Валентина Лудыкова 2001. Конечное слово да в коми языке с ареально-типологической точки зрения. *Suomalais-ugrilaisen seuran aikakauskirja*, 89. Helsinki.
- Меркурьев И. С. 1997 (1979). *Живая речь кольских поморов*. 2-е изд., перераб. Мурманск.
- 1998. *Служебные слова и междометия в русских народных говорах. (На материале поморского говора Мурманской области)*. Санкт-Петербург.
- Мерлин В. В. 1978. Частица дак как средство выражения актуального членения. *Живое слово в русской речи Прикамья: межвузовский сборник научных трудов*. Пермь.
- Никитина Е. Н. & Пожарицкая С. К. 1993. Служебные слова в просодической организации диалектной речи. *Исследования по славянскому историческому языкознанию. Памяти профессора Г.А. Хабургаева*. Москва.
- Пауфошима [Касаткина] Р. Ф. 1983. *Фонетика слова и фразы в севернорусских говорах*. Москва.
- Пожарицкая С. К. 1997. *Русская диалектология*. Москва.
- Преображенская М. Н. 1985. Служебное слово дак в севернорусских говорах. *Восточные славяне: языки, история, культура: к 85-летию академика Б. И. Борковского*. Москва.

- PPP = Земская Е. А., Китайгородская М. В. & Ширяев Е. Н. 1983. *Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис*. Москва.
- Трубинский В. И. 1970. Об участии постпозитивной частицы *то* в построении сложного предложения (по материалам пинежских говоров). *Севернорусские говоры*, вып. 1. Ленинград.
- Шапиро А. Б. 1949. Некоторые особенности в употреблении частиц и союзов в русских говорах. *Бюллетень диалектологического сектора института русского языка*, вып. 5. Москва.
- 1953. *Очерки по синтаксису русских народных говоров. Строение предложения*. Москва.
- Шуйская Ю. В. 2002. Слово *дак* в аспекте дискурса. *Материалы и исследования по русской диалектологии I (VII)*. Москва.

Summary: Advantages and Shortcomings of Different Perspectives in Describing Northern Russian *dak*

The word *dak* is one of several highly frequent particles, used in most Northern Russian and some Siberian dialects. It can occur sentence initially, sentence internally and sentence finally to connect two parts of the discourse, such as words, sentences, and presuppositions.

This article describes the advantages and shortcomings of six different perspectives which have been used to describe this unspecified, multifunctional word: descriptions in traditional grammatical terms, in syntactic terminology used for spontaneous speech, research on its role in information structure, its use in discourse, the role of prosody, and finally comparisons with parallel words in neighbouring and other languages. I conclude that a combination of approaches is required for a better understanding of the way *dak* functions. Studies in prosody combined with research on *dak*'s role in information structure appear to be most fruitful, and modern theories of discourse structure, which are almost completely ignored at present, could be helpful. Much research remains to be done, especially to clarify the restrictions on the use of the word *dak* and the way it functions in less obvious contexts.

E-mail: margje.post@hum.uit.no